

ИСТОРИОГРАФИЯ, ШКОЛЫ, КОНЦЕПЦИИ

УДК 39+930

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-3/345-358

Научная статья

© Б. Э. Эскендеров

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ КОНЦЕПЦИИ В. Ф. МИНОРСКОГО О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЭТНОНИМА ЛЕЗГИН

В статье рассматривается концепция российского востоковеда и дипломата Владимира Федоровича Минорского (1877–1966) по поводу происхождения этнонима «лезгин». Критический анализ, проведенный с привлечением дополнительных источников, показывает необоснованность предложенной В. Ф. Минорским версии. Также сделана попытка более подробного исследования этнонимии лезгин с учетом временных отрезков и исторических обстоятельств фиксирования в историографии различных этнонимов, которыми обозначали лезгин. В результате проведенного автором исследования выявились новые взаимосвязи между этнонимами. В частности, удалось установить исконную историческую форму этнонима, которая не отличалась от современного самоназвания лезгин.

Ключевые слова: этнонимика лезгин, лезгины, леги, леки, лакзы, В. Ф. Минорский.

Ссылка при цитировании: Эскендеров Б. Э. Замечания по поводу концепции В. Ф. Минорского о происхождении этнонима лезгин // Вестник антропологии, 2022. № 3. С. 345–358

UDC 39+930

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-3/345-358

Original Article

© *Bedirhan Eskenderov*

REMARKS ON V. F. MINORSKY'S CONCEPT OF THE ORIGIN OF THE ETHNONYM LEZGIN

The article examines the concept of Vladimir F. Minorsky regarding the origin of the ethnonym “Lezgin”. A critical analysis involving additional sources challenges the version proposed by V. F. Minorsky. An attempt was also made to study the ethnonymy of Lezgins in more detail, taking into account the time periods and historical circumstances when particular ethnonyms that denote Lezgins were recorded. The study revealed new relationships between ethnonyms. In particular, the original his-

Эскендеров Бедирхан Эмирулахович — независимый исследователь (г. Дербент, Республика Дагестан, РФ). Эл. почта: b.eskenderov@mail.ru

torical form of the ethnonym was identified, which did not differ from the modern self-name of the Lezhins.

Keywords: *ethnonymy of Lezgins, Lezgins, Legs, Leks, Laks, Vladimir F. Minorsky.*

Author Info: **Eskenderov, Bedirkhan E.** — Independent Researcher (Derbent, Republic of Dagestan, RF). E-mail: b.eskenderov@mail.ru

For citation: Eskenderov, B. 2022. Remarks on V. F. Minorsky's concept of the origin of the ethnonym "Lezgin". *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 3: 345–358.

Вступление

Этнонимика лезгин является одной из неизученных научных тем в этнографии Кавказа. На первый взгляд лезгины никогда не были обделены вниманием. О них писали, начиная с глубокой древности, первые их упоминания относятся к I веку. За свою относительно долгую историю лезгины в разные периоды отразились в рассказах современников как *леги/леки* и *гелы*, *лакзы/лекзы* и *лезгины*. До наших дней дошло множество документальных источников, содержащих описания лезгин не только исторического, но и этнографического характера. В новейшее время выходили труды по этнографии лезгин Л. И. Лаврова, М. М. Ихилова, С. С. Агашириновой, А. Г. Агаева и др. Но при таком обилии материалов и исследований этнонимика лезгин до сих пор не привлекала внимания специалистов. По этой теме нет никаких монографических исследований или отдельных статей, даже коротких. Те авторы, которые писали о лезгинах, по части этнонимики ограничились подтверждением в той или иной форме высказывания В. Ф. Минорского о происхождении этнонима *лезги* от *лег/лек* через промежуточный вариант *лакз*.

Однако концепция В. Ф. Минорского, связывающая между собой эти названия, вызывает массу вопросов. Она при ближайшем рассмотрении оказывается фактически принятой большинством авторов «на веру», без критического осмысления.

Просчеты В. Ф. Минорского

В 1895 г. на страницах журнала Немецкого Восточно-Географического Общества известный востоковед Йозеф Маркварт высказал следующее заключение: «اللكز die Lezhier, arm. Lek; also Lak-z =Lek-c» (Marquart 1895: 666). Перевод этой фразы мы приведем дальше, а также еще поговорим подробно о том, что собой представляют слова *Lek* и *Lak-z*. Сначала же кратко проясним, что имел в виду Й. Маркварт. *Lek* (лек) — этноним, которым называют лезгин не только в армянском, но и в грузинском языках. Он также встречается в древнегреческих источниках в форме «Λήγες» (древнегреч. *леги*). Еще известно одно единственное упоминание этого этнонима на среднеперсидском: в надписи из Пайкули (НРК), датированной приблизительно 293 г., сказано, что на коронацию персидского царя вместе с царем Иберии, владетелями Мугана, Кура и другими гостями был приглашен и «владелец l.k[.n]» — для точности приводим латинскую транскрипцию (Humbach 1983: 54). Востоковеды связывают l.k[.n] с лезгинами.

Что касается термина «اللكز» (*лакз*), то его правильнее было бы транскрибировать как *лекз*, но в историографии закрепилось именно арабское прочтение этого слова.

Дело в том, что в арабском алфавите нет специального знака для звука «е», огласовка «фатха» имеет широкое звучание от «о» до «е». Вот это слово и переводили как *лакз*. Во II тысячелетии, когда персидская письменность перешла на арабскую графику и сложился язык фарси, в котором имеется и соответствующая графема, в персидских источниках стали писать данный термин как *лекз*. Это показывает, что мы имеем дело со все тем же этнонимом *лезг/лек*, теперь с «-z» в конце.

То есть высказывание Й. Маркварта можно перевести как «Лакзы это лезгины, по-армянски — леки». Одним словом, он ничего нового не сказал, лишь констатировал известные вещи, и при этом не объяснил, что означает выделенное им окончание -z в слове *лакза*.

В 1937 г. В. Ф. Минорский в комментариях к средневековому географическому трактату «Худуд аль-Алям» на основании этого высказывания Й. Маркварта попытался объяснить этимологию этнонима *лезгин*. Заодно он пояснил, что по Маркварту означает «-z»: «Название Лак-з, как показал Маркварт, ...образовано при помощи иранского суффикса происхождения -z и основы *Lak... Вследствие перестановки Lakz превратилось в Lazg, и этой формой впоследствии воспользовались персы, добавив обычный суффикс происхождения Lazg-i (в русском языке Лезг-ин, с русским «сингулятивным») суффиксом «ин»). Этим позднейшим персидско-тюркским термином стали обозначать всех дагестанских горцев без различия, впрочем, в особенности горцев южной части Дагестана, ср. Бартольд, Дагестан в ЕИ» (Hudud al-Alam 1937: 50).

Через два десятилетия, снова в комментариях к вышедшей в Кембридже в 1958 г. «Истории Ширвана и Дербента», он немного упростил свою гипотезу, сократив и количество суффиксов: «Это название состоит из *лак // лаг* („человек“ на местных языках) плюс иранский суффикс -z, показывающий происхождение. В русском языке слово *лезг-ин* (с метатезой!) использовалось без различия применительно ко всем жителям Дагестана, но в местном употреблении и у арабских географов этот термин применяется только к племенам Южного Дагестана» (Минорский 1963: 112).

Оспаривать идеи маститых ученых дело бесперспективное, тем более что выводы, к которым пришел В. Ф. Минорский, на первый взгляд, как будто напрашиваются сами собой: складывается стройная и вроде логичная цепочка, в которой *лак/лаг* предполагается исконным названием, а *лакз* и *лезги* — производными от него. Но при всей своей логичности и даже кажущейся очевидности этой конструкции, она не выдерживает критики.

Прежде всего, невозможно согласиться с предложенной версией возникновения названия *лакз* и выделения концевое -z как суффикса. Во-первых, в персидском языке трудно найти безусловные примеры образования этнонимов путем прибавления этого суффикса. В самом Иране таких этнонимов мы вовсе не нашли.

Во-вторых, вариант *лакз* (لکزن) впервые встречается у арабских историков, а не у персидских (Баладзури 1927: 7)¹. В пехлевийских текстах форма *лакз* не приводится, в упомянутом случае l.k[n] суффикс, на который ссылается В. Ф. Минорский, отсутствует. И не только в пехлевийских, в текстах доарабского периода слово *лакз* вообще не встречается. Более того, его нет даже у ранних арабских историков.

Хронологически самые ранние описания арабских походов на Кавказ оставил Халифа ибн Хайат, но он еще не знал названия *лакз*². Хотя ибн Хайат и рассказывал

¹ *Лакз* использован им в ретроспективном плане.

² Жил в 777–854 гг.

о завоевании арабским полководцем Марваном ибн Мухаммадом страны лакзов, он писал, что Марван «прошел в землю В.р.т.ниса». По мнению Новосельцева, Бейлиса и др. под В.р.т.нисом имеется в виду правитель лакзов, позже у Куфи названный Арбисом. В другом месте ибн Хайат вместо Лакза употребляет название «аль-К.р» (Бейлис 2000: 42; Новосельцев 1990: 183).

Ну и в-третьих, сама этимология у В. Ф. Минорского — «лаг (человек на местных языках)» плюс суффикс происхождения — лишена смысла: получается неоконченное выражение «человек из...», которое не может послужить определением.

Эти замечания позволяют сомневаться не только в правильности выводов В. Ф. Минорского, а вообще в правомерности поисков корней слова *лакз* в персидском языке и выделения конечного согласного как суффикса «иранского происхождения». Слово *лакз* к персидскому языку не имело отношения. Судя по времени и источникам его первоначального появления, термин *лакз* образовался в арабском языке. Соответственно суффикс, если он в данном слове есть, должен быть арабским, а не иранским, или же его в слове *лакз* вообще нет.

Кроме того, в концепции Минорского есть еще один очень спорный момент. Народы, как известно, проявляют в отношении своего самоназвания известную консервативность, для Кавказа же это как аксиома. Почти у всех коренных народов Восточного Кавказа можно найти по два и более этнонима¹. «Каждый народ носит, сверх собственного, по меньшей мере еще столько же названий, сколько имеет разноязычных соседей», иронизировал в свое время по этому поводу Е. Г. Вейденбаум (Вейденбаум 1888: 69).

Даже поверхностное ознакомление с этнонимией Кавказа показывает, что этнонимы, зафиксированные в исторических источниках, чаще всего не соответствуют самоназваниям — эндотэнонимам (Дирр 1909: 26. Вейденбаум 1888: 69). Названия, по которым его народы известны в истории, на самом деле являются экзоэтнонимами, чаще всего политонимами либо топонимами; им соответствовали или одноименные общественно-политические образования, или названия определенных территорий. При этом все народы Кавказа сохранили свои самоназвания независимо от того, как их называли соседи и в каком виде их фиксировала история. Ведь самоназвание является одним из стержневых элементов этнического самосознания (Брамлей 1983: 57).

У лезгин, по мнению В. Ф. Минорского, к первоначальному *лек* в какой-то момент добавился иранский «суффикс происхождения». Затем прибавился и «обычный суффикс происхождения». Со временем, неизвестно когда и непонятно, с чьей стороны, произошла еще и метатеза. В итоге *лек* превратился в *лезги(н)*. Тут и возникают, как мы отметили, множество вопросов. Й. Маркварт в своей комментарии указывал на конкретный этноним *лек* из армянского языка, который не имеет иных значений. Но В. Ф. Минорский в основу своих выводов ставит не этот этноним, а термин «лаг // лак, означающий на местных языках человека». Сразу же напрашивается вопрос — о каких именно языках идет речь?

¹ Исключения составляют народы, сформировавшиеся относительно поздно. Их названия, как правило, имеют конкретную привязку к известным терминам, в основном топонимам. Также близкородственные народы, жившие рядом, часто получали от соседних народов общие экзонимы. Например, черкесами называют целую группу народов, у каждого из которых есть свой эндотэноним. В некоторых случаях и слишком малочисленные народы тоже не имеют экзонимов.

Комментарий предполагает, что это был не лезгинский язык. Во всяком случае, слов *лаг // лак* или *лег // лек* в лезгинском языке нет. Есть слово *лекь*, напоминающее *лег // лек*, оно имеет два значения: орла и печени. Этнонимической семантики у слова *лекь* в настоящее время нет. К тому же разница между *лекь* и *лезги* существенная. Хотя их транскрипции на европейских языках и выглядят несколько схожими, *лекь* с дифтонгом, созвучным английскому [æ] и увулярным согласным в конце, и *лезги*, который так и читается, значительно разнятся на слух.

Значит, *лак // лаг*, который на местных языках означал человека, был экзоэтнонимом. Отсюда возникает следующий вопрос — каким же тогда был эндоэтноним? Как лезгины сами себя означали? У народа в настоящее время существует единственное самоназвание *лезги*, мн. ч. *лезгияр*, других названий для обозначения себя нет. Получается, что лезгины свое исконное самоназвание потеряли и приняли экзоэтноним, да еще с рядом трансформаций? Но для Кавказа это крайне нехарактерно. Значит лезгин надо объявить исключением? В сумме эти и другие вопросы вызывают большие сомнения в том, что указанная преемственность *лек-лакз-лезги* в реальности имела место.

Да, названные этнонимы действительно относятся именно к лезгинам, — в этом и историки, и этнографы единодушны. А их некоторое сходство по-прежнему наводит на мысль об их возможной взаимосвязанности. Но насколько правомерно выстроить такую линейную последовательность? Мы решили попробовать поискать ответы на эти вопросы. Для этого необходимо было разобраться, к какому виду этнонимов относится каждый из них в отдельности — к эндоэтнонимам или к экзоэтнонимам. Когда, в какие исторические эпохи они появились, при каких обстоятельствах это происходило? Какую семантическую нагрузку они несли? Какова их возможная этимология? Одним словом, мы попытались рассмотреть проблему со всех сторон.

Леги // леки

Это название встречается еще в античных греческих источниках. Страбон (*Страбон* 1994, XI: 5, 1), и Плутарх (*Плутарх* 1994: 25) на заре новой эры сообщали, что леги и гелы жили к северу от древней Кавказской Албании¹ между албанцами и амазонками. Но историк Кавказской Албании Мовсес Каланкатваци в своем труде «История страны Алуанк» (глава XIII), датированном VII–X вв., «писал о леках в контексте событий албанской истории» (*Каганкатваци* 1984). Несмотря на ошибочное причисление Страбоном и Плутархом легов к скифам, А. Г. Яновский, Н. Я. Марр, С. В. Юшков, С. Т. Еремян, К. В. Тревер, Л. И. Лавров, М. С. Гаджиев, М. М. Ихиллов, Р. М. Магомедов и многие другие авторитетные ученые, практически весь ученый мир, отождествляют легов античности с лезгинами. Л. И. Лавров в одной из своих работ допускает, что леги могли быть предками современных лакцев, но поправляется, что «больше оснований считать лакцами «гумиков»» (*Лавров* 1960: 487). В другом труде он однозначно соотносит легов к лезгинам (*Лавров* 1955: 103).

К. В. Тревер (*Тревер* 1959: 47), С. Т. Еремян (*Еремян* 1939: 207), С. В. Юшков (*Юшков* 1937: 145) помещают легов в долине Самура, согласно М. М. Ихиллову леги занимали бассейны Самура и Кудиал-чая (*Ихиллов* 1967: 16), по К. Г. Алиеву они населяли долину Самура и южные склоны Большого Кавказского хребта (*Алиев* 1992: 32).

¹ Государство лезгиноязычных народов существовало в II до н.э — IX вв.

Лек достаточно древний этноним, к какому типу он относится, — к эндо- или экзоэтнонимам, однозначно сказать сложно. Но необходимо отметить, что подобного слова со значением «человек» нет не только в лезгинском языке, но и в языках близкого окружения лезгин. А слово из языка какого-то территориально отдаленного народа, перескочив через географические, политико-административные и другие барьеры, просто так стать этнонимом другого народа не мог. Для этого язык того народа хотя бы должен был иметь «терминообразующие» позиции в регионе.

Все эти нюансы В. Ф. Минорскому необходимо было убедительно аргументировать. Но он не раскрыл даже, что за язык имел в виду. А в армянском, как и в грузинском, в древнегреческом и даже в среднеперсидском *лег* или *лек* только этноним, обозначающий лезгин. Никаких иных значений у слова больше нет. Поэтому можно допустить его местное, лезгинское происхождение, т. е. признать эндоэтнонимом. Но, есть одно «но»: *леги* // *леки* были только частью народа, лезгинами были также и гелы.

О гелах стоит поговорить чуть подробнее, в историографии они встречаются реже, чем леги. О них сообщают те же Страбон и Плутарх (*Страбон* 1994, XI: 5, 1; XI: 7, 1), (*Плутарх* 1994: 25), и оба автора указывают гелов не просто рядом с легами, но через соединительный союз «и», подчеркивая тем самым не только их соседство, но и родство¹. Еще их упоминания можно встретить в средневековом армянском географическом трактате «Ашхарацуйц», также у армянского историка Елисея Елише². Последнее относится к событиям V в. (*Юзбашиян* 2001: 268).

Версия, согласно которой этноним *гел* мог произойти от *лег* в результате метатезы (еще одной), несостоятельна даже гипотетически (*Акопян* 1987: 56). И *лег*, и *гел* — это формы передачи слов средствами древнегреческого языка. Но в армянском и грузинском первый пишется строго как *лек*, а второй в «Ашхарацуйце» приведен как *хел* (*Патканов* 1883: 37).

Обитали гелы «на...склоне гор от моря», то есть в предгорьях и на приморской равнине (*Страбон* 1994, XI: 7, 1). К. В. Тревер считала, что гелы жили не только восточнее легов. По её мнению, на наш взгляд безосновательному, опирающемуся только на созвучии с топонимом, гелы еще занимали территорию на юго-западном берегу Каспийского моря, в персидской провинции Гилян (*Тревер* 1959: 47). Но такие признанные специалисты по Кавказской Албании как М. С. Гаджиев, М. М. Ихиллов, А. А. Акопян и др., которые в своих работах коснулись и гелов, их тоже считают лезгинами (*Гаджиев* 1982, II: 1; *Ихиллов* 1967: 31; *Акопян* 1987: 56) и локализуют их в Южном Дагестане, к востоку от легов. По К. Г. Алиеву леги обитали на территории Южного Дагестана, а гелы занимали Южный Дагестан и район реки Кудиал-чай (*Алиев* 1960: 17).

¹ Гелы Плиния и Птолемея и геланы Аммиана, похоже, к Кавказской Албании отношения не имели.

² Е. Елише вместе перечисляет «[отряды] катышей, хонов, гелов». В комментариях сказано, что «поименованные племена проживали к югу и юго-западу от Каспийского моря». Это заблуждение комментатора, хонами в армянских источниках, в том числе и у Елише, часто называют дагестанские народы. Город Дербент также назван «воротами хоннов». А катыши (кьатш) — самоназвание лезгиноязычного народа хиналугов, проживающих в одноименном селе на север-западе Кубинского района современного Азербайджана. Таким образом все три названных народа проживали на Восточном Кавказе, причем проживали в непосредственной близости друг от друга.

Таким образом, термин *гелы* был еще одним локальным названием части лезгин, живущих в предгорьях и на приморской равнине. И леги, и гелы, возможно были субэтническими или диалектными группами. В несколько более поздних источниках упоминается еще одно локальное название — *хурсы*.

Тем не менее все эти группы составляли один народ. По данным лингвистики лезгинский язык выделился из восточно-самурской языковой общности примерно к VI в. до н. э. (Касьян 2014: 67). К началу I тысячелетия, эти группы, имея общий язык, общий ареал проживания, общий пантеон и пр., уже должны были состояться как единый народ. И у них должен был быть единый самоидентификационный маркер. *Лег* // *лек*, как и *гел*, ввиду ограниченности их распространения в среде самих лезгин, для этой роли не подходят.

Учитывая тот факт, что, в хрониках и летописях окружающих народов упоминается в основном только *леги* // *леки*, для внешнего мира именно этот этноним послужил собирательным названием всех лезгинских локальных групп. Видимо леки выделялись своей многочисленностью или чем-то другим. Но говорить, что для самих лезгин данный этноним был самоназванием всего народа, не приходится.

Лакзы

Слово *лакз* представлял собой интересный феномен. Восточные авторы термином *лакз* обозначали и страну, и народ, и даже отдельный город. Но лакз-этноним у них явно первичен: нередко встречаются выражения «страна аль-Лакз», «страна лакзов». А географ аль-Истахри даже называл страну лакзов Самуром. Он писал: «Река Самур течет по стране Лакзов, называемой Самур» (аль-Истахри 1901: 23). Локализация страны аль-Лакз примерно совпадает с территорией проживания легов // леков. Р. М. Магомедов определял ее в долине реки Самур (Магомедов 1940: 9). По М. Ф. Минорскому, Лакз размещался «в верхнем течении реки Самур» (Минорский 1963: 112). Согласно А. Р. Шихсаидову, в Лакз входили также долины Курах-чая и Чираг-чая, соприкасаясь с юга с Ширваном, с востока с Шаки (Шихсаидов 1980: 67).

Но территориально страна лакзов была больше ареала расселения легов. Аль-Лакз, как можно понять, заметно расширил свои владения за счет соседей, он располагался и на южных склонах Большого Кавказского хребта, в районах обитания шахдагских народов, поскольку имел границу с Ширваном. В него входило и ранее самостоятельное Цахурское владение — Цукети. Захария аль-Казвини писал, что в определенный период сам «город Цахур» даже был главным городом в Лакзе (Генко 1941: 103). По данным грузинских хронистов, Лакз совершил экспансию и на часть территории дидойцев, «...прилегающей к Лекетии части (Дидоэтии) некоторую долю покорили лезгины и жителей обратили в магометанство...». (Джанашвили 1897: 82).

Соответственно, название *лакз* распространяется на все население страны — лакзами становятся не только сами лезгины и народы лезгинской языковой группы¹, но и та часть дидойцев, которые оказались в составе Лакза. Масуди писал, что «сре-

¹ В лезгинскую языковую группу входят сами лезгины, табасаранцы, агульцы, цахурцы, рутульцы, а также проживающие только в пределах Азербайджанской республики удины, будухи, крызы и по некоторым данным хиналуги.

ди них (лакзов — автор.) есть неверные и неподчиненные власти Ширвана по имени дуданийцы» (*Караулов* 1908: 42).

В этнонимическом плане термин *лакз* имеет куда более широкое распространение. В источниках лакз-этноним встречается и за пределами собственно страны аль-Лакз. Арабо-мусульманские авторы в своих трудах лакзами называли не только население аль-Лакза, но и всех лезгин вне зависимости от района их проживания. Ситуацию иллюстрируют примеры со значениями слов *тюрки* или *русские*: *русскими* в наши дни в мире называют и представителей русского народа вне зависимости от страны проживания, и всех граждан СССР и его правопреемницы РФ независимо от национальности. Точно также и лакзами мусульманские авторы называли и всех жителей страны аль-Лакз, и всех лезгин независимо от области проживания.

Из их описаний явствует, что лакзы жили не только в аль-Лакзе. Надо сказать, что пределы изначального расселения лезгин — вопрос еще неисследованный. Лезгинскими были не только Лакз, но и Маскут и Хурсан, расположенные между устьем Самура и Абшеронским полуостровом (*Минорский* 1963: 108). Из других источников узнаем, что Арран «это обширная область, на землях [которой] проживали лакзы» (*Мунадджим-Баши* 1957). Там же написано, что при сражениях между Арраном и Ширваном все погибшие и попавшие в плен с арранской стороны были лакзами. В географическом словаре арабского географа Якута и Ширван называется «Ширваном лакзов» (*Ихилов* 1967: 35). У аль-Гарнати при перечислении языков многонационального Дербента в длинном перечне языков лакзанский стоит на первом месте (*Гарнати* 1971: 50–51).

Лакз даже больше претендует на то, чтобы быть в прошлом самоназванием лезгин, чем *лег* // *лек*. Несмотря на относительно позднюю фиксацию в историографии, этноним *лакз* был принят, по крайней мере, правящей верхушкой и образованной частью народа: известна целая плеяда ученых-богословов с нисбами аль-Лакзи. Но термин *лакз* образовался в арабском языке, образовался довольно поздно, в определенную эпоху, и затем перестал применяться. В лезгинском языке такое слово напрочь отсутствует. Так же в источниках местного происхождения *Лакз* или *народ лакзов*, за исключением нисб авторов, не упоминаются. Несмотря на то, что данное название употреблялось до XIX в., на Кавказе оно не оставило никаких следов. Это не вызывает сомнений во внешнем, нелезгинском, и даже некавказском генезисе термина.

А нисбы были просто данью научной традиции, ибо арабский язык в средние века на Востоке был языком науки. Эти представители лезгиноязычных народов, получившие классическое арабское образование, и называли себя на арабский манер лакзами. И среди них были не только лакзанцы, т. е. жители аль-Лакза, но и уроженцы Дербента и других мест. Одним словом, *лакз* тоже самоназванием быть не мог.

Что касается взаимосвязи *лакза* с *лек*, то она скорее всего существует, особенно если взять персидскую форму *лекз*. Тем не менее причина перехода *лек* в *лакз* // *лекз*, указанная В. Ф. Минорским, неубедительна; иранские суффиксы тут не при чем.

Лезги

Этноним *лезги* документально известен с середины XIII в., и при формальном подходе он действительно заслуживает быть в конце цепочки В. Ф. Минорского.

Но при пристальном рассмотрении привлекают внимание исторические обстоятельства, в которых он появился. Как известно, культурное влияние арабского мира на Кавказе со временем пошло на убыль. Страна лакзов к тому времени тоже стала достоянием истории. К XIII в. Лакз как централизованное государство, распалось. «История Ширвана и Дербента» сообщает, что в XI в. уже существовали «восточный и западный» Лакзы, не уточняя, где проходила их граница.

В первой половине XIII в. произошли страшные по своей губительности и опустошениям нашествия монголо-татарских полчищ. Вторжения 1222, 1239 и 1240 гг. окончательно уничтожили все, что оставалось от Лакза. Государственность лакзов как таковая перестала существовать. С этого периода, т. е. с рубежа XIII–XIV вв., употребление термина *Лакз* идет на убыль, хотя само слово в исторической традиции еще долгое время сохранялось. В это время нисбы «аль-Лакзи» уже перестают использоваться. Биографии их носителей показывают, что все они жили до XIV в.

И вот именно с этого периода, в такой вот исторической обстановке, в историографию начинает проникать слово *лезги*. Наиболее ранние упоминание этого названия мы находим в записях жившего в XIII в. Гильома де Рубрука (*Рубрук* 1997: 109, 115, 181) и, судя по ссылке М. И. Артамонова, во «Всеобщей истории» Абуль-Фараджа (*Var Hebraeus*) (*Артамонов* 1962: 380). Вслед за ними мы встречаем новый этноним в «Книге упорядочения стран» Исмаила ибн Али ал Айуби, более известного как Абуль-Фида¹, и др.²

Теоретически *лезги* могло произойти от *лакза*, но против этого свидетельствуют следующие обстоятельства. Если возникновение слова *лезги* было последствием метатезы, а иначе говоря ошибки, неправильного произношения, то каким образом она за довольно короткий период распространилась так далеко от ареала проживания лакзов? Ведь именно в этот промежуток XIII–XIV вв. название *лезгин* применяет и фламандец Гильом де Рубрук, и сириец Абуль Фида, и другие. И как такие выдающиеся ученые-энциклопедисты своего времени, какими были, к примеру, Абуль-Фарадж или Абуль-Фида, могли взять да употребить ошибочную, с точки зрения В. Ф. Минорского, форму общепринятого названия? Ведь название *Лакз* было широко известно на Востоке, о стране Лакз и о «лакзанском» народе в то время писали много. Встречаются даже собственные имена *Лакзи*³.

Исходя из этих обстоятельств, более правдоподобной, более убедительной выглядит предположение, что этноним *лезги* существовал и ранее, но в летописях и хрониках оказывался подмененным экзонимами. Как, впрочем, и эндонимы подавляющего числа других народов.

Когда страна, условно названная аль-Лакзом, последний оплот суверенитета лезгин, в XIII в. распалась, когда по ее уже останкам прошли соплеменники Мамай, и не стало ни властных структур, ни образованной верхушки, то вместе с ними ушли и иноземные названия. Остался народ, точнее, уцелевшая часть народа со своей самобытностью. И своим исконным самоназванием, который с этого периода начинает упоминаться в географических и исторических материалах под этнонимом *лезгины*. Именно с этого периода, с рубежа XIII–XIV вв. мы находим слова *лезги* и *Лезгистан*

¹ См. Комментарии Минорского к Худуд аль-Алам, § 49. Сарир.

² Название ойконима в «Сборнике летописей» дано как *Лезгистан*, но этноним Л. А. Хетагуровым переведен как *лезгины*.

³ Персонаж с таким именем упоминается в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина.

и в письменных памятниках, исходящих от самих лезгин. Самое раннее местное употребление топонима *Лезгистан* содержится в рукописи этого же периода, приобретенной археографической экспедицией ИИЯЛ Дагестана в 1975 г., «переписанной в 1409 г. Каламом, сыном Исфендийара, сына Махмуда, сына Исфендийара, сына Калама, сына Басиршаха ал-Бурзиаш-Ширвани для великого устаза... достойнейшего из ученых и факихов... Шинази... а он известный в области (динар) Лезгистан ученый... Книга переписана в селении Мискинджа». (Гамзатов 1990).

Получается, что именно этноним *лезги(яр)*, и было, как есть и сейчас, исконным самоназванием народа, но он находился по ходу своей непростой истории в тени экзоэтнонимов. Когда страшнейшие катаклизмы уничтожили все привнесенное и заимствованное, данный эндоэтноним один и остался со своими носителями.

Возражением на нашу точку зрения могло быть то, что слово *лезгин* ранее II тысячелетия не встречается. Но это, откровенно говоря, нам кажется слабым аргументом, потому что, как мы уже сказали, самоназваний в источниках вообще мало можно найти, особенно в старинных. Даже у такого древнейшего народа, как армяне, самоназвание хай(к) можно обнаружить только, начиная со средневековья и то, лишь в собственных сводах истории.

Этимология

Попробуем порассуждать об этимологии этих этнонимов. Поскольку дело это чрезвычайно сложное, можно говорить лишь об их предположительном, вероятном происхождении.

Лег. В среде лезгинской интеллигенции популярна версия происхождения этого этнонима от лезгинского слова *лекь* — «орел». Не исключено, что такая связь действительно существует по причине их высокогорного обитания — *леки* занимали самые высокогорные районы на Восточном Кавказе. Исследователь И. Гаджимурадов из Германии считает, что слово *лег* имеет тотемическое происхождение из-за почитания лезгинами в древности культа орла (Гаджимурадов 2019: 161). Эта версия тоже небезосновательна. Лезгины считали орлов священными птицами, на их убийство существовало табу. По свидетельству Гамбы, табу сохранялось даже в XIX в. (Гамба 1827).

О значении этнонима *лезг(ин)* за давностью событий трудно сказать что-либо определенное. Можно конечно строить предположения, но это будут просто догадки, не имеющие научного обоснования. Тут можно лишь процитировать выдающегося советского этнографа В. А. Никонова: «На каждую сотню этнонимов трудно найти один, этимологию которого можно признать бесспорной (Никонов 1980: 14).

Термин *лакз*, как мы показали, имеет арабское происхождение и его корни надо искать в арабском языке. В арабском существует несколько схожих слов. Например, *лакз* мог произойти от глагола *лаказа*, означающего бить, ударять, толкать локтем и т. д. Или от прилагательного *лакиз* — скупой. Все же, на наш взгляд, наиболее вероятным является происхождение *лакза* другим путем. Оно могло произойти от контаминации этнонимов *лек* и *лезги*: по пути до лезгинских земель арабы от покоренных народов должны были слышать название *леки*, а пришедши в лезгинские края, не могли не услышать их самоназвание. В результате *лек* и *лезги* неправильно слились в арабских устах, а позже в письме отразились как *лакз*. Так что, если метатеза имела место, то она должна была происходить в арабском языке.

Заключение

Концепция В. Ф. Минорского на сегодня является единственной в науке по поводу этнонима *лезгин*. Мы считаем, что пора ее признать чисто лингвистической реконструкцией, лишенной этнологического содержания. Минорский, тем не менее выдающийся ориенталист, к данному вопросу подошел слишком схематично. Увлечшись лингвистической стороной вопроса, он проигнорировал и этнологию, и историю, взял ту догадку, что лежала на поверхности, без критического ее осмысления.

Наше исследование показало, что *лезгины* это эндоэтноним, этимология которого неизвестна. *Леги* или *леки* тоже эндоэтноним. Судя по всему, слово *лек* имеет тотемическое происхождение и связано с культом орла. Однако это был лишь один из локальных этнонимов лезгин, а *лезгин(ы)* — собирательным названием всех частей данного народа. Этноним *лакз* возник в арабском языке в результате слияния этнонимов *лезги* и *лек*. Метатеза, которую подразумевал В. Ф. Минорский, произошла в арабском языке, и была распространена в ограниченный период времени.

Таким образом полной преемственности терминов *лек-лакз-лезгин* в реальности не было. Какое-то время первые два этнонима могли существовать параллельно — *леки* были частью *лезгин*. Со временем, в связи с социальными и общественными изменениями, *леки*, как и другие локальные эндоэтнонимы, в лезгинской среде вышли из употребления. Народ перешел на единое самоназвание. Но в языках соседних народов экзоэтноним *лек* сохранился по сей день. А *лакз* же возник, как уже сказано выше, в результате слияния двух других терминов.

Источники и материалы

- Абу Хамид ал-Гарнати* 1971 — Путешествие Абу Хаида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / О. Г. Большаков, А. Л. Монгайт. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. 134 с.
- Аль-Истахрий* 1901 — Аль-Истахрий. Книга путей и стран / Пер. А. Караулова // Сведения арабских географов IX и X веков по Р. Хр. о Кавказе, Армении и Азербейджане: Текст, пер. и примеч. Вып. 1 / Н. А. Караулов. Тифлис: тип. Канц. главнонач. гражд. г. на Кавказе. 1901. (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 29. Тифлис, 1901). 73 с.
- Ахмед ибн Лютфуллах* 1957 — Ахмед ибн Лютфуллах (Мунаджим-Баши). Джамии ад-Дувал. Глава IV / пер. А. Дж. Мамедова // Труды института истории. Том XII. Баку, 1957.
- Баладзори* 1927 — Баладзори, Абул-Аббас, Ахмед ибн-Яхья ибн Джабир ал.. Книга завоевания стран / пер. с арабск. П. К. Жузе. Баку: О-во обследования и изучения Азербайджана, 1927. 42, [28] с. (Материалы по истории Азербайджана; Вып. 3).
- Багратиони* 1976 — Вахушти Багратиони. История царства Грузинского / Пер. Н. Т. Накашидзе. Тбилиси: Мецниереба, 1976.
- Вейденбаум* 1888 — Вейденбаум Е. Г. Путеводитель по Кавказу. Тифлис 1888.
- Гамба* 1827 — Гамба Ж. Ф. Отрывки из путешествия кавалера Гамбы в Южную Россию // Северный Архив 1827 г. № 11.
- Джанашвили* 1897 — Джанашвили М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Т. 26 (1899). Тифлис: Изд. Управления Кавказ. учеб. округа, 1897.
- Дирр* 1909 — Дирр А. М. Современные названия кавказских племен // Сборник материалов для описания населенных пунктов и племен Кавказа, № 40. Тифлис, 1909.

- Каганкатваци* 1984 — Каганкатваци М. История страны Алуанк (в 3 книгах). Перевод с древнеармянского Ш. В. Смбатяна. Ереван: Институт древних рукописей им. Маштоца — Матенадаран, 1984 г.
- Масуди* 1908 — Масуди. Луга золота и родники драгоценных камней. Пер. Караулова Н. А. // Сведения арабских географов IX и X веков по Р. Хр. о Кавказе, Армении и Азербейджане: Текст, пер. и примеч. Вып. 1 / Н. А. Караулов. Тифлис: тип. Канц. главнонач. гражд. г. на Кавказе. 1901. (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. VIII. Тифлис, 1908.
- Плутарх* 1994 — Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. II: Помпей. Отв. редактор С. С. Аверинцев. М.: Наука, 1994.
- Страбон* 1994 — Страбон. География в 17 книгах. Перевод, статья и комментарии Г. А. Стратановского. М.: Ладомир, 1994.
- Рубрук* 1957 — Рубрук Г. Путешествие в восточные страны Вильгельма де Рубрук в лето Благости 1253 / Перевод А. И. Малеина; Отдел рукописей, редких и старопечатных книг. М.: Государственное издательство географической литературы, 1957.
- Helmut Humbach* 1983 — *Helmut Humbach and Prods O. Skjærvø*. The Sasanian Inscription of Paikuli. Restored text and translation by Prods O. Skjærvø. Munich, Germany 1983.
- Hudud al-Alam* 1937 — Hudud al-Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A. H. 982 A. D. / Translated and explained by V. Minorsky. London. 1937. & 50 // Перевод с англ. И. Старикова. М., 2005 г.
- Marquart* 1895 — Marquart J.: Beiträge zur Geschichte und Sage von Eran // Zeitschrift der Deutschen Gesellschaft Morgenländischen, 49. Wiesbaden, 1895.

Научная литература

- Акопян А. А.* Албания — Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987.
- Алиев К. Г.* Античная Кавказская Албания. Баку: Азернешр, 1992.
- Алиев К. Г.* К вопросу о племенах Кавказской Албании. Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика Орбели И. А. М.-Л.: АН СССР, 1960.
- Артамонов М. И.* История хазар. / Под ред. и с примечаниями Л. Н. Гумилёва. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962.
- Бейлис В. М.* Сообщения Халифа ибн Хайята ал-Усфури об арабо-хазарских войнах в VII — первой половине VIII в. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1998 г. Ежегодник. М.: Наука, 2000.
- Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983.
- Гаджиев М. С.* Южный Дагестан в III–V вв.: Дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1982.
- Гаджимурадов И.* Чей танец лезгинка? // Вестник антропологии, 2019. № 3 (47). С. 155–168.
- Гамзатов Г. Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р.* Арабо-мусульманская литературная традиция // Гамзатов Т. Г., Шихсаидов А. Р. (отв. ред.). Дагестан: историко-литературный процесс. Махачкала: Дагестанское учебно-педагогическое издательство Госкомиздата ДАССР, 1990. С. 211–246.
- Генко А. Н.* Арабский язык и кавказоведение // Труды второй сессии ассоциации арабистов. Труды Института Востоковедения АН СССР, вып. XXXVI. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1941. С. 81–110.
- Еремян С. Т.* История СССР с древнейших времен об образовании древнерусского государства. Ч. I–II. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1939.
- Ихилон М. М.* Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, ругулов, цахуров и агулов. Махачкала: б. и., 1967.
- Касьян А. С.* К формальной генеалогической классификации лезгинских языков // Вопросы языкового родства. Вестник РГГУ. Серия Филологические науки. Языкознание. 2014. № 11. С. 63–80.

- Лавров Л. И. Лакцы // Народы Кавказа. / Народы мира. Этнографические очерки; под ред. М. О. Косвена, Л. И. Лаврова, Г. А. Нерсесова, Х. О. Хашаева. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 487–502.
- Лавров Л. И. Лезгины // Народы Дагестана. Сборник статей. Отв. ред. М. О. Косвен и Х.-М. О. Хашаев. Москва: Изд-во АН СССР, 1955.
- Магомедов Р. М. Древний Дербент. Махачкала, 1940.
- Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI веков. Пер. С. Г. Микаэлян. Москва: Изд-во «Восточная литература», 1963.
- Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990.
- Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в до н. э. — VII в. н. э.). М.-Л.: АН СССР, 1959.
- Шихсаидов А. Р. Вопросы исторической географии Дагестана X–XIV вв. (Лакз, Гумик) // Восточные источники по истории Дагестана. Сб. статей. Махачкала: Издательство Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1980. С. 65–81.
- Никонов В. А. Этнонимия // Этнонимы: сборник статей. Отв. ред. В. А. Никонов. Москва: Наука, 1970. 267 с.
- Юзбашян К. Н. Армянская эпопея V века: от Аварайр. битвы к соглашению в Нуарсаке / К. Н. Юзбашян. Слово о войне армянской / Елишэ; Пер. с древнеарм. И. А. Орбели; Новая ред. К. Н. Юзбашяна. М.: XXI век — Соглашение, 2001. 342 с.
- Юшков С. В. К вопросу о границах древней Албании. «Исторические записки». 1937, № 1. С. 136–145.

References

- Akopian, A. A. 1987. *Albaniia — Aluank v greko-latinskikh i drevnearmianskikh istochnikakh* [Albania — Aluank in Greco-Latin and ancient Armenian sources]. Erevan.
- Aliev, K. G. 1992. *Antichnaia Kavkazskaia Albaniia* [Ancient Caucasian Albania]. Baku: Azerneshr.
- Aliev, K. G. 1960. *K voprosu o plemenakh Kavkazskoi Albanii. Issledovaniia po istorii kul'tury narodov Vostoka. Sbornik v chest' akademika Orbeli I. A.* [To the question of the tribes of Caucasian Albania. Studies on the history of the culture of the peoples of the East / Collection in honor of academician Orbeli I. A.]. Moskva — Leningrad: Akademija Nauk SSSR.
- Artamonov, M. I. 1962. *Istoriia khazar* [History of the Khazars]. Edited and annotated by L. N. Gumilyov. Leningrad: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha.
- Beilis, V. M. 2000. *Soobshcheniia Khalifa ibn Khaiyata al-Ufuri ob arabo-khazarских voinakh v VII — pervoi polovine VIII v.* [Messages of Khalifa ibn Hayyat al-Ufuri about the Arab-Khazar wars in the 7th — first half of the 8th century] In *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniia. Ezhegodnik 1998 g.* [The most ancient states on the territory of the USSR. Materials and research. Yearbook 1998]. Moskva: Vostochna'a literatura.
- Bromley, Yu. V. 1983. *Ocherki teorii etnosa* [Essays on the theory of ethnos]. Moskva: Nauka.
- Eremian, S. T. 1939. *Istoriia SSSR s drevneishikh vremen ob obrazovanii drevnerusskogo gosudarstva* [History of the USSR since ancient times about the formation of the ancient Russian state]. Chast I–II. Moskva-Leningrad: Ed. Akademija Nauk SSSR.
- Gadzhiev, M. S. 1982. *Iuzhnyi Dagestan v III–V vvekah: Dissertatsiia.* [Southern Dagestan in the III–V centuries.: PhD paper]. Moskva.
- Gadzhimuradov, I. 2019. *Chei tanets lezginka?* [Whose dance is the Lezginka?]. *Vestnik antropologii (Herald of Anthropology)*. 3 (47): 155–168.
- Gamzatov, G. G., M.-S. Saidov, A. R. Shikhsaidov. 1990. *Arabo-musul'manskaia literaturnaia traditsiia* [Arab-Muslim literary tradition]. In Gamzatov, G. G., A. R. Shikhsaidov (ed.).

- Dagestan: istoriko-literaturnyi protsess* [Dagestan: historical and literary process]. Makhachkala: Dagestanskoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Goskomizdata DASSR. P. 211–246.
- Genko, A. H. 1941. *Arabskii iazyk i kavkazovedenie* [Arabic language and Caucasian studies]. In *Trudy vtoroi sessii assotsiatsii arabistov. Trudy Instituta Vostokovedeniia AN SSSR. Vypusk XXXVI* [Proceedings of the second session of the Arabist Association]. Moskva-Leningrad: Ed. Akademiya Nauk SSSR. P. 81–110.
- Helmut Humbach and Prods O. Skjærvø. 1983. *The Sassanian Inscription of Paikuli*. Restored text and translation by Prods O. Skjærvø. Munich, Germany.
- Ichilov, M. M. 1967. *Narodnosti lezgin skoi gruppy: etnograficheskoe issledovanie proshlogo i nastoiashchego lezgin, tabasarantsev, rutulov, tsakhurov i agulov* [Peoples of the Lezghin group: Ethnographic study of the past and present of Lezgins, Tabasarans, Rutuls, Tsakhurs, Aguls]. Makhachkala.
- Kasyan, A. S. 2014. K formal'noi genealogicheskoi klassifikatsii lezgin skikh iazykov [On the formal genealogical classification of Lezgin languages]. *Voprosy iazykovogo rodstva. Vestnik RGGU. Seriya Filologicheskie nauki. Iazykoznanie* [Questions of linguistic relationship. Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Philological Science Series. Linguistics]. 11: 63–80.
- Lavrov, L. I. 1960. Laktsy [Laktsy] In *Narody Kavkaza* [Peoples of the Caucasus]. Vol. 1. ed. By M. O. Kosven, L. I. Lavrov, G. A. Nersesov, H. O. Khashaev. Moskva: Akademiya Nauk SSSR. P. 487–502.
- Lavrov, L. I. 1955. Lezginy [Lezgins] In *Narody Dagestana: Sbornik statei* [Peoples of Dagestan: Collection of articles]. Resp. ed. M. O. Cosven and H.-M. O. Khashaev. Moskva: Akademiya Nauk SSSR.
- Magomedov, R. M. 1940. *Drevnii Derbent* [Ancient Derbent]. Makhachkala.
- Minorsky, V. F. 1963. *Istoriia Shirvana i Derbenda X–XI vekov* [History of Shirvan and Derbend X–XI centuries]. Perevod S. G. Mikaelyan. Moskva: Vostochnaya literatura.
- Nikonov, V. A. 1970. Etonimiia [Ethnonymy] In *Etonimiy: sbornik statei* [Ethnonyms: collection of articles]. Resp. ed. V. A. Nikonov. Moskva: Nauka. 267 p.
- Novoseltsev, A. P. 1990. *Khazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoi Evropy i Kavkaza* [Khazar state and its role in the history of Eastern Europe and the Caucasus]. Moskva: Nauka.
- Shikhsaidov, A. R. 1980. Voprosy istoricheskoi geografii Dagestana X–XIV vv. (Lakz, Gumik) [Questions of historical geography of Dagestan X–XIV centuries. (Lakz, Gumik)] In *Vostochnye istochniki po istorii Dagestana. Sbornik statei*. [Eastern sources on the history of Dagestan]. Makhachkala: Izdatel'stvo Tipografiia Dagestanskogo filiala AN SSSR. P. 65–81.
- Treuer, K. V. 1959. *Ocherki po istorii i kul'ture Kavkazskoi Albanii (IV v do n. e. — VII v. n. e.)*. [Essays on the history and culture of Caucasian Albania (IV century BC–VII century AD)]. Moskva-Leningrad: Akademiya Nauk SSSR.
- Yuzbashyan, K. N. 2001. *Armianskaia epopeia V veka: ot Avarair. bitvy k soglasheniiu v Nuarsake* [Armenian epic of the 5th century: from the Avarayr. battle to the Noirsac agreement] / K. N. Iuzbashian. Slovo o voine armianskoi [A word on the Armenian war] / Elishe; Per. s drevnearm. I. A. Orbeli; Novaia red. K. N. Iuzbashiana. M.: XXI vek — Soglasie.
- Yushkov, S. V. 1937. K voprosu o granitsakh drevnei Albanii [On the question of the borders of ancient Albania]. *Istoricheskie zapiski*. 1: 136–145.